

Нравственно-философская экспертиза как инструмент эволюции права (на примере программно-стратегических документов)

Аннотация. В статье рассматривается соотношение нравственности и права. Автор поднимает вопрос о необходимости повышения авторитета права с помощью нравственно-философской экспертизы. Поднимается вопрос о необходимости разработки технологии нравственно-философской экспертизы. Делается попытка на основании программно-стратегических документов — Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 г. и Концепции реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 г. — провести нравственно-философскую экспертизу. На основании анализа этих документов делается вывод о необходимости проведения нравственно-философской экспертизы в целях повышения эффективности реализации программно-стратегических документов. Кроме этого, автор отмечает отсутствие на законодательном уровне правового статуса программно-стратегических документов, а также порядка и последовательной системы принятия данных документов, что порождает их неэффективность.

Ключевые слова: нравственность, право, нравственно-философская экспертиза, авторитет права, сила права, программно-стратегические документы, стратегии, концепции, технология нравственно-философской экспертизы, стратегическое планирование, общественный контроль.

DOI: 10.17803/1994-1471.2019.104.7.021-026

Проблема соотношения нравственности и права на сегодняшний день одна из главных тем обсуждения в России. Всем известно, что нравственность способствует сохранению и развитию общества как целого, помогает человечеству встать на путь всеобщего

прогресса человечности. П. И. Новгородцев, размышляя на эту тему, отметил, что «усиление духовно-нравственной составляющей в праве должно привести как к снижению излишней жестокости всей правоохранительной системы, так и к усилению борьбы с преступностью»¹.

¹ URL: http://www.eurasialegal.info/index.php?option=com_content&view=article&id=4951:2016-02-04-09-33-39&catid=203:2013-02-19-09-26-42.

© Ладейнова О. С., 2019

* Ладейнова Олеся Сергеевна, аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
o.ladeynova@bk.ru
109144, Россия, г. Москва, Новочеркасский б-р, д. 46

Нравственность — это такой же регулятор общественных отношений, как и право, однако, в отличие от права, нравственные нормы выступают в обществе в виде идеалов добра (зла), справедливости, верности, честности, чести и долга, наказанием же за их нарушение является общественное порицание и осуждение. Г. Ф. Шершеневич — классик дореволюционной юридической науки — говорил, что «нравственность представляет не требование человека к самому себе, а требование общества к человеку. Это не человек определяет, как он должен относиться к другим, а общество определяет, как один человек должен относиться к другому человеку»². Нравственные ценности в процессе развития общества, безусловно, меняются, поэтому важно поддерживать высокий духовно-нравственный человеческий уровень, чтобы нравственность никогда не ослабевала. Для этого, по мнению В. М. Артемова, потребуются серьезная работа всего общества, которая должна быть подкреплена существенными социально-экономическими, политическими и идеологическими изменениями³. Нравственность тогда соответствует своей сущности и назначению, когда она «ничего не будет предписывать... совершенно откажется от искажения индивида в угоду какой-нибудь отвлеченной идеи, точно так же, как откажется уродовать его при помощи религии, закона и послушания правительству... предоставит человеку полнейшую свободу»⁴. Право почти всегда имеет нравственную составляющую, поскольку затрагивает интересы большей части населения. В общем смысле право — это совокупность общеобязательных правил поведения, санкционируемых, регулируемых и охраняемых государством в интере-

сах стабильности общества. В узком значении право — это система общеобязательных норм, установленных государством и охраняемых от нарушения с помощью мер государственного принуждения. Подобные определения указывают качества права, отличающие его от других социальных явлений (норм морали, обычаев, нравов, религиозных норм). В. С. Соловьев, говоря о праве, отметил, что «право есть исторически недвижимое определение необходимого принудительного равновесия двух нравственных интересов — личной свободы и общего блага»⁵. По мнению ряда известных юристов и философов, право, отделенное от нравственности, не заслуживает даже беглого взгляда, нравственность — это фундамент общественной жизни, а значит, и права, и законов, которые ее регламентируют⁶. В обществе уже давно назрела необходимость в повышении авторитета права. Как писал И. А. Ильин, необходимо сделать все, чтобы «приблизить право к народу, чтобы укрепить массовое правосознание, чтобы народ понимал, знал и ценил свои законы, чтобы он добровольно соблюдал свои обязанности и запреты, лояльно пользовался своими полномочиями. Право должно стать фактором жизни, мерою реального поведения, силою народной души... Нелеп и опасен такой порядок, при котором народу недоступно право... Человеку, как существу духовному, невозможно жить на земле вне права»⁷. В. М. Артемов справедливо заметил, что «...в конечном счете господствовать в обществе должно не право само по себе, а разум, органично включающий в себя нравственное измерение и ориентирующий на порядок во всем»⁸. Поднять авторитет права сможет только мощный общественный противовес, состоящий

² Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Вып. 1. М., 1910. С. 170.

³ Артемов В. М. Нравственность и право : учебное пособие, М. : Проспект, 2018. С. 62, 79.

⁴ Кропоткин П. А. Этика. М. : Политиздат, 1991. С. 316.

⁵ Соловьев В. С. Оправдание добра. Изд. 2-е, доп. и испр. М., 1899. С. 465.

⁶ Захаров А. В. Этика П. А. Кропоткина как ориентир для современного права // Этика П. А. Кропоткина и проблема соотношения нравственности и права : сборник научных трудов по материалам межрегиональной научной конференции 25—26, 30 сентября 2015 г. / отв. ред. В. М. Артемов. М. : Издат. центр Ун-та имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2016. С. 115, 118.

⁷ Ильин И. А. О сущности правосознания // URL: <https://studfiles.net/preview/5843154/>.

⁸ Артемов В. М. Указ. соч. С. 7.

из широко и глубоко мыслящих людей, нравственно состоятельных, ответственных, которые смогут воздействовать на социум в правильном направлении во благо сообщества. Поэтому давно назрела потребность в нравственно-философской экспертизе права и всего того, что связано с функционированием государства.

Основными задачами нравственно-философской экспертизы права должны быть:

- объективная комплексная оценка соответствия правового документа основным нравственным принципам (человечности, справедливости, разумности, добросовестности и т.д.), которые декларируются образцовыми как для граждан государства, так и для отношений между институтами власти, учитывая возрастание уровня свободы и справедливости;
- прогнозирование морально-этических последствий регулирования отношений после вступления юридического документа в силу;
- подготовка выводов касательно целесообразности создания того или иного правового документа;
- закрепление справедливых и эффективных механизмов реализации, защиты правовых норм, общественного контроля и ответственности.

Основной проблемой нравственно-философской экспертизы является разработка ее технологии. Нравственно-философская экспертиза должна учитывать проблему соотношения целей и способов, основываться на таких принципах, как принцип справедливости, принцип объективной полезности, приоритетности во время выбора между моралью и политикой.

В настоящей статье сделана попытка провести нравственно-философскую экспертизу некоторых программно-стратегических документов:

- 1) Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года⁹;

- 2) Концепция реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года¹⁰.

Программно-стратегические документы определяют направления политики, принципы и содержание правового регулирования и влияют на развитие законодательства. Данные документы базируются на действующем законодательстве и в то же время являются источниками совершенствования правовой системы. Роль таких актов возрастает в связи с происходящими в государстве реформами.

Используемый в данной статье термин «программно-стратегические документы» не имеет законодательного закрепления. Так, в Федеральном законе от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в РФ»¹¹ используется термин «документы стратегического планирования», который не охватывает весь массив существующих документов программного и стратегического значения (например, в Законе отсутствует упоминание о концепциях).

Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года (далее — Стратегия) направлена на защиту наиболее уязвимого слоя населения — граждан старшего поколения. Целью Стратегии является повышение продолжительности, уровня и качества жизни людей старшего поколения, стимулирование их активного развития. С учетом особенностей продолжительности жизни, состояния здоровья и пенсионной системы к гражданам старшего поколения условно отнесены: граждане 60—64 лет (активные в экономическом и социальном плане люди), граждане 65—80 лет (менее активные, многим из которых требуется медпомощь и социальные услуги) и граждане старше 80 лет (люди,

---

⁹ Распоряжение Правительства РФ от 05.02.2016 № 164-р «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года» // СЗ РФ. 2016. № 7. Ст. 1017.

¹⁰ Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2009 № 2128-р «О концепции реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года» // СЗ РФ. 2010. № 2. Ст. 264.

¹¹ СЗ РФ. 2014. № 26. Ст. 3378.

имеющие множественные проблемы со здоровьем). Одной из ключевых задач Стратегии является создание условий для проявления заботы о таких гражданах и оказание им необходимой помощи. В числе приоритетных направлений реализации Стратегии выделены: финансовое обеспечение граждан старшего поколения, стимулирование их занятости; совершенствование системы охраны здоровья; обеспечение доступа к информационным и образовательным ресурсам; формирование условий для организации досуга; развитие современных форм социального обслуживания, стимулирование производства товаров и оказания услуг в целях удовлетворения потребностей граждан старшего поколения.

Стратегию планируется реализовать в два этапа:

- 1) в 2016—2020 гг. намечается проведение комплексного анализа результатов реализации плана мероприятий Стратегии и его корректировка с учетом проведенных мероприятий;
- 2) в 2020—2025 гг. предполагается реализовывать приоритетные направления Стратегии.

Ожидается, что итогом реализации Стратегии станет сформированная система мер, направленных на повышение благосостояния и социально-культурного развития граждан старшего поколения, укрепление их здоровья, повышение продолжительности жизни и активного долголетия.

В целом настоящая Стратегия носит рекомендательно-декларативный характер, без императивных предписаний, что свойственно мягкому праву¹². С нравственно-философской точки зрения данный документ затрагивает важные социальные права людей пожилого возраста, положение которых в настоящий момент не имеет должной поддержки и адаптации в текущих условиях. Для обеспечения их полноценного и качественного жизнеобеспечения необходимы эффективные меры.

Однако в Стратегии отсутствует четкий и логичный механизм ее реализации, не урегули-

рован механизм общественного контроля, не определена ответственность за нарушение ее положений. К тому же ожидаемые результаты, указанные в Стратегии, являются неконкретными, содержат неясные оценочные понятия, которые создают предпосылки недостижения целей этого стратегического документа.

Л. В. Чхутиашвили в этой связи замечает: «В результате только закрепления в праве справедливых норм недостаточно, а необходимо создать справедливый механизм их реализации и защиты»¹³.

Следующим анализируемым документом является Концепция реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года (далее — Концепция). Мерами по реализации Концепции являются, в частности, укрепление нравственности и самосознания у детей и молодежи в целях развития у них способности эффективно противостоять употреблению алкогольной продукции; проведение кампаний по формированию здорового образа жизни среди различных слоев населения и возрастных групп; разработка и реализация мер антиалкогольной политики; снижение доступности алкогольной продукции. Механизм реализации Концепции предусматривает применение программно-целевого метода. Мониторинг хода реализации задач, определенных Концепцией, предусматривается осуществлять путем анализа данных сводной межведомственной отчетности.

Концепция по характеру и структуре сходна с вышеприведенной Стратегией. Конечно, цель Концепции разумно оправдана в условиях алкогольной зависимости части населения России. Однако вопросы общественного контроля за реализацией Концепции и ответственности остаются неурегулированными.

В российском законодательстве не закреплён статус программно-стратегических документов,

¹² Фогельсон Ю. Б. Мягкое право в современном правовом дискурсе // Журнал российского права. 2013. № 5. С. 38.

¹³ Чхутиашвили Л. В. Социально ориентированная этика П. А. Кропоткина и современное право // Этика П. А. Кропоткина и проблема соотношения нравственности и права. С. 186.

в том числе порядок и система принятия, отсутствует последовательный и четкий план действий по исполнению данных документов, что порождает их неэффективность.

Чрезмерное нормотворчество, постоянно меняющиеся законы и правила, в том числе смена одного нереализовавшегося стратегического документа другим, аналогичным документом, подрывают авторитет права как регулятора общественных отношений. Для того чтобы этот хаос упорядочить, требуется не только систематизация всех нормативных актов на законодательном уровне, но и их правильная ориентированная на социально-нравственные идеалы общества экспертиза. Нравственно-философская экспертиза необходима обществу, которое хочет изменить порядок общежития. Еще Леон Дюги писал: «Истина заключается в том, что закон есть выражение не общей воли, ибо она не существует, и не воли государства, которой также нет, а воли нескольких вотирующих лиц... Если закон есть выражение индивидуальной воли депутатов и сенаторов,

то он не может быть обязательным как таковой для других волей»¹⁴. Чтобы закон не становился «правом сильного», а имел «силу права»¹⁵, необходимо, чтобы он получал нравственную оценку. Поэтому нравственно-философская экспертиза применительно к праву, в частности к программно-стратегическим документам, в настоящее время особенно необходима, ибо речь идет о судьбах людей, их будущем.

Таким образом, нравственно-философская экспертиза является важным и необходимым шагом, направленным на развитие законодательства России в русле его очеловечивания. Без учета социально-нравственных ценностей, которые создаются в обществе естественным образом, без справедливого общественного механизма реализации и защиты право (законодательство) будет выражать преимущественно или исключительно волю и интересы политически господствующей части общества. Конечно, технология нравственно-философской экспертизы требует дальнейшей проработки, однако ее необходимость уже не вызывает сомнений.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Артемов В. М.* Нравственность и право : учебное пособие. — М. : Проспект, 2018. — 208 с.
2. *Дюги Л.* Социальное право, индивидуальное право и преобразование государства. — М. : Издание Н. Н. Ключкова, 1909. — 148 с.
3. *Захаров А. В.* Этика П. А. Кропоткина как ориентир для современного права // Этика П. А. Кропоткина и проблема соотношения нравственности и права : сборник научных трудов по материалам межрегиональной научной конференции 25—26, 30 сентября 2015 г. / отв. ред. В. М. Артемов. — М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2016. — С. 115—118.
4. *Зорькин В. Д.* Право силы и сила права // Российская газета. 28 мая 2015.
5. *Ильин И. А.* О сущности правосознания // URL: <https://studfiles.net/preview/5843154/>.
6. *Кропоткин П. А.* Этика. — М. : Политиздат, 1991. — 496 с.
7. *Соловьев В. С.* Оправдание добра. — Изд. 2-е, доп. и испр. — М., 1899. — 415 с.
8. *Фогельсон Ю. Б.* Мягкое право в современном правовом дискурсе // Журнал российского права. — 2013. — № 5, 9.
9. *Чхутиашвили Л. В.* Социально ориентированная этика П. А. Кропоткина и современное право // Этика П. А. Кропоткина и проблема соотношения нравственности и права : сборник научных трудов по материалам межрегиональной научной конференции 25—26, 30 сентября 2015 г. / отв. ред. В. М. Артемов. — М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2016. — С. 183—187.
10. *Шершеневич Г. Ф.* Общая теория права. Вып. 1. — М., 1910. — 839 с.

Материал поступил в редакцию 13 ноября 2018 г.

¹⁴ *Дюги Л.* Социальное право, индивидуальное право и преобразование государства. М., 1909. С. 59.

¹⁵ *Зорькин В. Д.* Право силы и сила права // Российская газета. 28 мая 2015.

**MORAL-PHILOSOPHICAL EXPERTISE AS A TOOL OF EVOLUTION OF LAW
(A CASE STUDY OF PROGRAM-STRATEGIC DOCUMENTS)**

LADEINOVA Olesya Sergeevna, Graduate Student of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
o.ladeynova@bk.ru
109144, Russia, Moscow, Novocherkasskiy b-r, d. 46

Abstract. *The article deals with the balance between morality and law. The author raises the issue of the need to increase the authority of law by means of moral and philosophical expertise. The paper focuses on the question of the need to develop the technology of moral and philosophical expertise. An attempt is made to conduct a moral and philosophical expertise on the basis of program and strategic documents, namely: «Strategy for action in the interests of senior citizens in the Russian Federation 2025» and «The Concept of Implementation of the State Policy on Reduction of Alcohol Abuse and Prevention of Alcoholism among the Population of the Russian Federation for the Period up to 2020.» On the basis of the analysis of these documents the conclusion is made about the necessity of carrying out moral and philosophical examination in order to increase the efficiency of implementation of program-strategic documents. In addition, the author highlights the lack of the definition of the legal status of program and strategic documents at the legislative level, as well as the order and consistent system of adoption of such documents, which results in their ineffectiveness.*

Keywords: *morality, law, moral and philosophical examination, authority of law, power of law, software and strategic documents, strategies, concepts, technology of moral and philosophical expertise, strategic planning, public control.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Artemov V. M. Nравственность i pravo : uchebnoe posobie. — M. : Prospekt, 2018. — 208 s.
2. Dyugi L. Social'noe pravo, individual'noe pravo i preobrazovanie gosudarstva. — M. : Izdanie N. N. Klochkova, 1909. — 148 c.
3. Zaharov A. V. Etika P. A. Kropotkina kak orientir dlya sovremennogo prava // Etika P. A. Kropotkina i problema sootnosheniya нравственности i prava : sbornik nauchnykh trudov po materialam mezhhregional'noj nauchnoj konferencii 25—26, 30 sentyabrya 2015 g. / otv. red. V. M. Artemov. — M. : Izdatel'skij centr Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA), 2016. — С. 115—118.
4. Zor'kin V. D. Pravo sily i sila prava // Rossijskaya gazeta. 28 maya 2015.
5. Il'in I. A. O sushchnosti pravosoznaniya // URL: <https://studfiles.net/preview/5843154/>.
6. Kropotkin P. A. Etika. — M. : Politizdat, 1991. — 496 s.
7. Solov'ev V. S. Opravdanie dobra. — Izd. 2-e, dop. i ispr. — M., 1899. — 415 s.
8. Fogel'son Yu. B. Myagkoe pravo v sovremennom pravovom diskurse // Zhurnal rossijskogo prava. — 2013. — № 5, 9.
9. Chkhutiashvili L. V. Social'no orientirovannaya etika P. A. Kropotkina i sovremennoe pravo // Etika P. A. Kropotkina i problema sootnosheniya нравственности i prava : sbornik nauchnykh trudov po materialam mezhhregional'noj nauchnoj konferencii 25—26, 30 sentyabrya 2015 g. / otv. red. V. M. Artemov. — M. : Izdatel'skij centr Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA), 2016. — S. 183—187.
10. Shershenevich G. F. Obshchaya teoriya prava. Vyp. 1. — M., 1910. — 839 s.